

Партийные и хозяйственные органы города Каменска-Уральского уделяли пристальное внимание развитию подсобных хозяйств. Ю.С. Зеленов приводит данные, по которым с 1942 по 1945 гг. на заседании бюро горкома партии было заслушано 57 вопросов, связанных с улучшением материально-бытовых условий населения, укреплением подсобных хозяйств. Он сообщает, что в начале 1945 г. в городе насчитывалось 81 подсобное хозяйство [19, 320]. Автор говорит о том, что кроме крупных хозяйств, принадлежащих ОРСам, каждое предприятие, медицинские или иные учреждения имели подсобные хозяйства, за работой которых следили профсоюзы [19, 320].

Н.П. Палецких считает процесс организации и развития подсобных хозяйств элементом политики государственного поощрения параллельных колхозам и совхозам аграрных структур, причем ведомственной структуры [20, 132].

По её мнению, этот факт свидетельствует о либерализации политического режима в годы войны, но именно "в этой отрасли и в это время" [20, 133]. Палецких одна из немногих исследователей, утверждающих, что подсобные хозяйства в снабжении рабочих и служащих продовольствием существенного значения не имели [21, 68].

Таким образом, имеющаяся информация в рассмотренных работах намечает ряд проблем, требующих самостоятельного изучения. Необходимо детальный обзор и анализ законодательных актов по развитию подсобных хозяйств, изучение динамики их развития как для промышленных предприятий, так и для различных учреждений и организаций; выявление различий законодательства в отношении разных типов хозяйств. Причем, необходимо изучать проблему как в рамках всей страны, так и для интересующего нас региона Южного Урала. Кроме того, в 90-е годы XX в. активно стала развиваться мысль, принижающая значение подсобных хозяйств. Поэтому необходимо детально исследовать этот аспект для получения объективных данных, позволяющих однозначно решить вопрос о роли подсобных хозяйств в жизни населения страны.

1. Чернявский У.Г. *Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.)*. – М., 1964.
2. *История крестьянства СССР*. – Т. 3. – М., 1987.
3. Павлов Д.В. *Стойкость*. – М., 1983.
4. Васильев А.Ф. *Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.* – М., 1982.
5. Зинин М.С. *Трудовой подвиг рабочего класса в 1941 – 1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения)*. – М., 1984.
6. Сидицын А.М. *Всенародная помощь фронту (о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.)*. – М., 1985.
7. Чадаев Я.Е. *Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)*. – М., 1985.
8. *Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 – 1943 гг.)*. – М., 1989.
9. Корнилов Г.Е. *Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)*. – Свердловск, 1990.
10. Денисевич В.П. *Индивидуальные хозяйства на Урале (1930 – 1985 гг.)*. – Екатеринбург, 1991.
11. Мотревич В.П. *Колхозы Урала в годы Великой*

- Отечественной войны*. – Свердловск, 1990.
12. Мотревич В.П. *Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941 – 1960)*. – Свердловск, 1991.
13. Мотревич В.П. *Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941 – 1950 гг.)*. – Екатеринбург, 1993.
14. Хисамутдинова Р.Р. *Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы*. – Оренбург, 2002.
15. Футорянский Л.И. *Оренбургские – во имя победы*. – Оренбург, 2004.
16. Корнилов Г.Е. *Историография истории Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
17. Зеленов Ю.С. *Развитие материально-бытовых условий в годы войны (на примере г. Каменска-Уральского) // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
18. Трифионов А.Н. *Проблема продовольственного снабжения населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
19. Зеленов Ю.С. *Развитие материально-бытовых условий в годы войны (на примере г. Каменска-Уральского) // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
20. Паленских Н.П. *Актуальные проблемы социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй Мировой войны*. – Екатеринбург, 2000.
21. Палецких Н.П. *Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны*. – Челябинск, 1995.

В.В. Кондрашин

"КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ. 1902–1922гг.": НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ И НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ)

15 января 1992 г. на ученом совете Института российской истории РАН от имени аграрной группы выдающимся российским историком-аграрником Виктором Петровичем Даниловым было представлено на рассмотрение ученого совета три проекта: "Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.", "Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1932 гг." и "Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1937 гг.". Среди них особое место занимает первый проект – "Крестьянская революция в России". Его авторами являются В.П. Данилов и один из основателей западного крестьяноведения, профессор Манчестерского университета Теодор Шанин.

Впервые идеи проекта были изложены В.П. Даниловым в его докладе "Аграрные реформы и аграрная революция в России", прочитанном в Колумбийском университете в ноябре 1991 г. и опубликованном в 1992 г. [1, 310–321]. В июне 1992 г. концепцию В.П. Данилова поддержал Т. Шанин на международной конференции по аграрной истории, состоявшейся в Будапеште. Т. Шанин в течение многих лет работал по проблемам истории российского крестьянства, являлся автором таких известных книг в области крестьяноведения и русской революции, как "Неудобный класс" и "Революция как момент истины" [2].

Каковы основные положения научной концепции "Крестьянская революция в России"? Главным из них является понимание сущности Великой русской

революции как в основе своей революции крестьянской, осуществленной крестьянством в указанных хронологических рамках. Крестьянское движение начала XX века рассматривается авторами проекта как глубинная основа всех революционных изменений и потрясений, которые произошли в России в первые десятилетия XX века. На основе крестьянской революции разворачивались все другие социальные и политические революции, включая большевистскую революцию в октябре 1917 г. Крестьянская революция явилась ответной, защитной реакцией крестьянской России на объективный, характерный для всех развитых стран, процесс первоначального накопления за счет разорения крестьянства и, в конечном счете, его ликвидации под натиском промышленной цивилизации. Именно в аграрном характере страны следует искать ключ к пониманию современной общественно-политической и социально-экономической ситуации в России.

Таким образом, в интерпретации авторов проекта речь идет не просто о крестьянском движении, как постоянном факторе общественно-политической жизни России в пореформенный период, а о крестьянской революции как самостоятельном феномене, имеющим свою собственную логику развития. По мнению В.П. Данилова и Т. Шанина, началом этой революции стал 1902 г., поскольку вспыхнувшее тогда в Полтавской и Харьковской губерниях крестьянское движение, распространившееся затем на бывшие районы крепостного права Европейской России, принципиально отличалось от предшествующих крестьянских выступлений. Прежде всего отличия заключались в масштабах движения, его целях, поведении крестьян. В.П. Данилов считает, что новым явлением в крестьянских выступлениях 1902 г. стал радикализм крестьянских настроений и требований. Именно они свидетельствовали, что на историческую сцену открыто выступил новый крестьянин – крестьянин эпохи революции с революционным лозунгом ликвидации помещичьего землевладения и частной собственности на землю. "Земля и право свободного хозяйствования на ней" – такова главная цель крестьянской революции. Впоследствии, и в годы Первой русской революции, и в 1917 г., и в годы гражданской войны ее претворение в жизнь было главным содержанием крестьянского движения во всех его формах во всех регионах России.

По мнению авторов проекта, крестьянская революция закончилась в 1922 г. победой, несмотря на разгром крестьянского повстанчества. Такой парадоксальный, на первый взгляд, вывод аргументируется В.П. Даниловым фактом принятия большевиками в 1922 г. нового "Земельного кодекса", закрепившего главное завоевание крестьянской революции – ликвидацию помещичьего землевладения, частной собственности на землю и право крестьянина свободно хозяйствовать на земле. В то же время В.П. Данилов указывает, что победа крестьянской революции оказалась равносильна поражению, поскольку крестьянство не смогло создать отвечающую его интересам власть. По его мнению, это произошло потому, что "демократические возможности сгорели в огне гражданской войны, поскольку из жесточайшего

столкновения насилий выростала государственная диктатура".

В чем научная новизна данного проекта? На наш взгляд, прежде всего в том, что впервые в отечественной историографии крестьянское движение выступает в качестве самостоятельной силы, имеющей вполне осознанный характер, что противоречит устоявшемуся в литературе мнению о русском бунте, как "бессмысленном и беспощадном", а о крестьянстве, как классе политически несамостоятельным, "ведомом" различными партиями.

С другой стороны научная новизна проекта состоит в том, что он основывается на огромном комплексе архивных источников из центральных и региональных архивов, впервые введенных в научный оборот в ходе осуществления проекта.

Организационной структурой, в рамках которой осуществлялся проект, стала созданная 1 февраля 1993 г. в Москве по инициативе Т. Шанина небольшая научная организация, "Междисциплинарный академический центр социальных исследований", а сокращенно – "Интерцентр", сопрезидентами которого являлись: с английской стороны – Т. Шанин, а с российской стороны – академик РАН, известный социолог Т.И. Заславская. В числе проектов, которые принял "Интерцентр" и включил в свою программу, был и проект "Крестьянская революция в России". Именно поэтому официальным началом работы по проекту стало 1 февраля 1993 г., хотя практически еще до рождения идеи самого проекта в ряде архивов уже велась работа по темам, впоследствии вошедших в его состав. В дальнейшем "Интерцентр" трансформировался в Московскую высшую школу социальных и экономических наук (МВШСЭН), при которой был создан "Центр крестьяноведения и аграрных реформ", возглавлявшийся В.П. Даниловым. Под его эгидой осуществлялась и осуществляется по настоящее время основная работа над проектом "Крестьянская революция в России".

В рамках работы над проектом главный упор был сделан на выявление и публикацию источников по истории крестьянской революции в период ее кульминации. В центре внимания оказались события в деревне в 1917 – 1922 гг. Подобный выбор был не случаен. Он определялся следующими обстоятельствами. Во-первых, фактической не изученностью советскими историками крестьянского повстанчества в годы гражданской войны на территории Советской России, создавших крайне искаженную и мифологизированную с точки зрения официальной идеологии его картину. Советская историография свела все крестьянские выступления к "контрреволюционным кулацким мятежам", инспирированным "эсерами и агентами белых армий".

Важнейшим толчком к освещению именно этого периода крестьянской революции стала "архивная революция" в России начала 1990-х годов, открывшая исследователям широкий доступ к ранее закрытым документам, в том числе и по истории крестьянского движения в 1917 – 1922 гг. В.П. Данилов и Т. Шанин приняли решение сосредоточить основное внимание участников проекта на работе в центральных и местных архивах, чтобы при освещении ключевых аспектов

проекта прежде всего "предоставлять слово документу".

Для работы в архивах руководителями проекта был подобран большой коллектив высококвалифицированных историков и архивистов, в том числе из регионов России, где была развернута активная работа по сбору документального материала. Постоянными участниками проекта стали С.А. Есиков (Тамбов), Н.С. Тархова и А.Ю. Растеряева (Москва), В.В. Кондрашин и С.И. Мякинков (Пенза). Кроме того в работе над проектом приняли участие такие историки и архивисты из Москвы и регионов, как: П.С. Кабытов, Л.Г. Протасов, А.Л. Литвин, В.М. Михалева, А.Г. Рыбков и др.

Авторами проекта была определена его основная тематика и методология. Предполагалось подготовить к изданию сборники документов по истории самых крупных крестьянских восстаний в годы гражданской войны, а затем завершить проект написанием итоговой коллективной монографии.

Главным методологическим принципом работы над проектом стало стремление к объективному, взвешенному и разностороннему подходу при подборке документов к публикации и написании вводных статей по взятым для исследования темам. В.П. Данилов считал, что наука должна "подняться над схваткой", чтобы увидеть народную драму в целом. Каждая из противоборствующих сторон в революции и гражданской войне имела свою Правду и свою Неправду. Их невозможно совместить и примирить, но можно и нужно понять, принимая столкнувшиеся силы такими, какими они были на самом деле. В.П. Данилов писал: "Тогда, в огненные годы революции и гражданской войны, лишь немногие поднялись на такую высоту понимания происходившего. Одним из них был Максимилиан Волошин. Ему принадлежат слова, которые давно должны были бы стать девизом познания русской революции:

"И здесь и там между рядами
Звучит один и тот же глас:
"Кто не за нас – тот против нас!
Нет безразличных, правда – с нами!"
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других" [3, 5].

Именно девиз "молюсь за тех и за других" стал главным методологическим принципом проекта "Крестьянская революция в России".

Проект осуществлялся с 1993 по 2006 годы. Основным его результатом стало издание пяти сборников документов по истории крестьянского движения на территории Европейской России и в Украине в 1917–1922 гг. [4; 5; 6; 7; 8]. В центральных и региональных архивах участниками проекта были выявлены и опубликованы документы, в том числе ранее не доступные исследователям, о крестьянском движении в Тамбовской губернии в 1917 г., "Антоновщине" (крестьянском восстании в Тамбовской губернии в 1919–1921 годах), крестьянском движении в Поволжье в 1919–1921 гг., ситуации на Тихом Доне в 1917–1921 гг., "Махновщине" (крестьянском движении на Юге Украины в 1918–1921 годах). В количественном выражении опубликованные материалы составили

284,5 печатных листов, 2411 основных документов и десятки тысяч вспомогательных, неопубликованных, но использованных авторами при комментировании и написании вводных статей. В силу объективных причин авторам проекта не удалось завершить работу над изданием сборников документов по истории крестьянского движения в Советской России в 1918 г. и "зеленому движению" в годы гражданской войны на Юге России. Из-за трагической кончины В.П. Данилова не была проведена аналитическая работа по обобщению опубликованного документального материала на монографическом уровне.

Важнейшим результатом проекта "Крестьянская революция в России" стали новые знания о причинах, масштабах, ходе и последствиях крестьянского движения в России и на Украине в 1917–1922 гг. Была доказана единая основа крестьянского повстанчества в рассматриваемый период во всех изученных регионах бывшей Российской империи, которая заключалась в стремлении крестьян защитить свои права на землю и свободное хозяйствование на ней, завоеванные в результате общинной аграрно-крестьянской революции 1917 г., от посягательств со стороны большевиков и противостоявших им режимов. Крестьянские восстания на территории Тамбовской губернии, на Дону, в Поволжье и Украине в 1918–1921 гг. носили антигосударственный характер, были направлены против разорявшей крестьянское хозяйство политики "военного коммунизма" большевиков.

В то же время они не носили контр-революционный характер, не были направлены против основных завоеваний революции: советской власти и аграрного законодательства большевиков 1917 г. Также изученные крестьянские выступления не могут быть квалифицированы как "кулацкие", поскольку основными их участниками были середняки, и сами они носили общекрестьянский характер.

Документы сборников убедительно свидетельствуют, что крестьянские и казачьи восстания в Тамбовской губернии, на Дону, Поволжье и на Юге Украины в 1918–1921 гг. по своему характеру были стихийным возмущением народных масс антикрестьянской политикой большевиков, а не подготовленными эсерами, анархистами, агентами белых армий. Антибольшевистские партии не вели крестьян и казаков, а шли за ними и вместе с ними, придавая их движению более организованный характер: эсеры в "Антоновщине", анархисты в "Махновщине" и т.д.

В данном контексте в ходе работы над проектом получены новые знания о причинах победы большевиков в революции и гражданской войне. С каждым новым массивом исследованных документов все более вырисовывался стихийный характер крестьянской (и русской в целом) революции, движение которой пытались использовать различные политические силы. Большевики не случайно оказались у власти осенью 1917 г., поскольку именно они приняли и осыятили стихийную революцию разрушения, общинную революцию крестьянских масс. Об этом шла речь в сборнике документов о крестьянском движении в 1917 г. в Тамбовской губернии.

Но столь же не случайно стихия крестьянской революции повернулась против них, как только началось осуществление позитивных стремлений победивших сил. Документу опубликованных в рамках проекта сборников убедительно показывают, как "военно-коммунистическая" организация общества вызвала практически всеобщее крестьянское восстание в 1919-1921 гг. На материалах изученных регионов раскрываются крайне разрушительные последствия нарочитого разжигания противоречий, имеющихся в крестьянской среде, доведение до антагонизма конфликтов между крестьянством и казачеством. Идеология "классовой борьбы" и "государственной диктатуры" сыграли роковую роль в судьбе русской революции.

Тем не менее, именно крестьянство обеспечило большевикам победу в гражданской войне. Парадокс состоял в том, что крестьяне из двух зол, "красных" и "белых", – выбрали меньшее – большевиков, поскольку они не посягали на главные завоевания революции, а белые армии несли им угрозу реставрации прежних порядков, и, прежде всего, помещичьего землевладения. Страх крестьян перед этой угрозой оказался сильнее их ненависти к коммунистам, особенно летом 1919 г. в период успешного наступления белых. Их ответной реакцией стало повстанческое движение против Деникина, показанное в сборнике документов о "Махновщине".

Это был завершающий сборник серии "Крестьянская революция в России", подготовленный к печати после смерти В.П. Данилова В.В. Кондрашиным, Н.С. Тарховой, Т. Шаниным, А.Т. Капустян [8]. Повстанческая армия Махно, несмотря на свою вражду с большевиками, героически сражалась с захватившими Украину деникинцами.

Проект "Крестьянская революция в России", также как и другие проекты В.П. Данилова, оказал позитивное влияние на развитие региональной историографии. Вот лишь некоторые факты, подтверждающие данное заключение.

Прежде всего, участие в проекте способствовало творческому росту их непосредственных участников, в том числе из российских регионов. В частности, докторские диссертации по темам, обусловленным проблематикой проекта, успешно защитили такие их активные участники, как С.А. Есиков (Тамбов) и В.В. Кондрашин (Пенза).

С.А. Есиков в своей работе убедительно доказал, что объективной основой крестьянского движения в Тамбовской губернии было аграрное перенаселение. Именно оно создало почву для крестьянского недовольства и в конечном итоге "общинной революции" 1917 г. [9]. Он подтвердил полученный в ходе работы над сборником документов об "Антоновщине" [С.А. Есиков являлся одним из ответственных редакторов и составителей сборника. – В.К.] вывод о том, что в основе крестьянского сопротивления политике большевиков была продольственная разверстка и другие повинности, связанные с гражданской войной.

Данный вывод был также подтвержден и проиллюстрирован на новом региональном материале автором настоящей статьи, посвятившим свою докторскую диссертацию и монографию теме крестьянского движения в Поволжье в 1918-1922 гг. В

них, а также в других публикациях, мы развили сформулированную в рамках проектов "Крестьянская революция в России", а также "Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД" идею о том, что большевики победили белых благодаря полученной ими поддержке со стороны крестьянства в самые тяжелые моменты гражданской войны. В частности, нами подтверждается, что страх крестьян перед угрозой реставрации помещичьего землевладения оказывался сильнее их ненависти к большевистским порядкам.

Изученные нами документы свидетельствуют, что, как правило, крестьяне прифронтовых губерний Европейской России, бывших ранее цитаделью помещичьего землевладения, прекращали свое сопротивление большевикам, когда к их селениям подступали белые армии: в Поволжье – осенью 1918 г. во время наступления казачьей армии Краснова и летом – осенью 1919 г. во время наступления на Москву армии Деникина. Ситуация возвращалась на круги свои после отражения Красной Армией наступления белых. С этого момента борьба крестьян против "военно-коммунистической политики" большевиков возобновлялась с новой силой [9].

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, можно заключить, что научный проект "Крестьянская революция в России. 1902 – 1922 гг." внес несомненный позитивный вклад в развитие отечественной историографии. Благодаря ему в научный оборот введен огромный массив источников, характеризующих поведение крестьянства в эпоху Великой русской революции и гражданской войны. Его участниками выполнены серьезные исследования о причинах, масштабах, характере и результатах крестьянского движения в рассматриваемый период в ряде его важнейших эпицентров. Что же касается научной концепции проекта, то, на наш взгляд, в дальнейшей разработке и аргументации нуждается дореволюционный период, особенно в части определения хронологических рамок крестьянской революции и ее содержательной стороны в 1907 – 1916 гг.

1. Данилов В. Аграрная реформа и аграрные революции в России // *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ. / Сост. Т. Шанин; Под ред. А.В. Гордона. М., 1992.*
2. Shanin Teodor. *The Roots of Otherness: Russia's Turn of Century. Vol. 2. Russia, 1905-07. Revolution as a Moment of Truth.* – London: The Macmillan Press, 1986.
3. Шанин Т. *Революция как момент истины. 1905 – 1907, 1917 – 1922. М., 1997.*
4. *Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. "Антоновщина". Документы и материалы / Под ред. В.П. Данилова и Т. Шанина. – Тамбов, 1994.*
5. Филипп Миронов. *(Тихий Дон в 1917-1921 гг.). Документы и материалы. / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М., 1997.*
6. *Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.: Документы и материалы. / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. – М.: "РОССПЭН", 2002.*
7. *Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): Документы и материалы / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М.; "РОССПЭН", 2003.*
8. *Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921: Документы и материалы. / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М.: "РОССПЭН", 2006.*

9. Есиков С.А. *Крестьянское землевладение и землепользование в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861-1905 гг.). Историко-правовое исследование.* С.Петербург: "Нестор", 2007.
10. Кондрашин В.В. *Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг.* М.: Янус-К, 2001.

С.В. Корновенко

**БІЛОЕМІГРАНТСЬКА ІСТОРІОГРАФІЯ
АГРАРНОЇ ПОЛІТИКИ БІЛОГВАРДІЙСЬКИХ
УРЯДІВ А. ДЕНІКІНА, П. ВРАНГЕЛЯ В
УКРАЇНСЬКОМУ СЕЛІ**

Питання історії Білого руху були і є предметом активного наукового вивчення за кордоном. Напрацювання закордонних авторів вивчалися радянськими дослідниками історії революції та громадянської війни. Як правило, все зводилося до "критики антимарксистської історіографії громадянської війни та іноземної інтервенції", котра не вписувалася в модель радянської ідеології, а, відповідно, виходила за настановчі межі, яких неухильно дотримувалися радянські науковці [1, 64-101]. Зі зміною суспільно-політичної ситуації, утворенням незалежних держав на пострадянському просторі, історики отримали можливість ознайомитися з раніше забороненою літературою. Результатом стала поява як дисертацій, так і монографій, автори котрих предметно вивчали зарубіжну історіографічну спадщину з історії Білого руху [2; 3].

Враховуючи те, що зарубіжна історіографія в цілому достатньо вивчена сучасними українськими та російськими істориками, а також особливості нашої теми, автор статті ставить за мету проаналізувати лише ті роботи білоемігрантських авторів, зміст котрих має хоча б часткове відношення до аграрної політики білогвардійських урядів А. Денікіна, П. Врангеля. Об'єкт вивчення зарубіжна історіографія Білого руху, предмет – білоемігрантська історіографічна спадщина аграрної політики білогвардійських урядів А. Денікіна, П. Врангеля в українському селі.

Білоемігрантська історіографія окресленої нами проблеми представлена в основному роботами двох жанрів: дослідницького і мемуарного. Останній, на наш погляд, є більше підстав зарахувати до опублікованих джерел. Тому за доцільне вважаємо проаналізувати саме дослідницькі роботи представників білої еміграції. Ми також під терміном "білоемігрантська історіографія" розуміємо праці як власне емігрантів, так і їхніх нащадків.

Перші дослідницькі праці представників білої еміграції з'явилися відразу по завершенню революції та громадянської війни – на початку 1920-х рр. Врангелівська аграрна реформа в контексті боротьби червоної півночі та білого півдня вивчена В. фон Дрейером [4]. Він, залучаючи власні та спогади інших учасників Білого руху, наводить цікаві відомості, котрі виявляють різні грані особистості П. Врангеля. Помітними у книзі є намагання її автора до об'єктивного висвітлення цієї постаті. Водночас складно не помітити, що для В. фон Дрейера П. Врангель – кумир, певною мірою ідеал політичного лідера [4, 91-96]. На цьому фоні дещо спрощено та схематично подано фігуру А. Денікіна, котрому

приписуються помилки за невдачі Добровольчої армії, доведення "благородної" місії Білого руху фактично до краю [4, 105-106].

Скрупально дослідник аналізує політичні та соціально-економічні погляди П. Врангеля, його бачення вирішення складної ситуації, в котрій опинився Білий рух після Новоросійської катастрофи. Не обходить він увагою і характеристики найближчого оточення генерала, зокрема О. Кривошеїна [4, 108-110]. Наприклад, В. фон Дрейер з'ясував погляди Правителя Півдня Росії на аграрне питання: "Я прагну (П. Врангель – автор) того, щоб вирішити пекучі питання буденності, не перевищуючи межі фактичних можливостей. ... Мною окреслено ряд заходів, спрямованих на те, щоб якомога більше землі перейшло у приватну власність до тих, хто в неї вклав свою працю. Дрібному селянину-власнику належить майбутнє Росії, велике землеволодіння віджило свій вік" [4, 106].

"Земельний закон, – пише В. фон Дрейер, – передбачав створення на селі міцного земельного порядку, щоб господар, котрий працює на землі, не страждав від зазіхань на його землю тепер і у майбутньому" [4, 110]. Разом із тим, автор так і не спромігся проаналізувати в комплексі сутність започаткованих П. Врангелем перетворень в аграрній сфері, він обмежився лише їхньою описовістю, однак, добросовісно це зробив. Цілком умотивованим є висновок, до якого дійшов дослідник у кінці роботи: "Незважаючи на високу енергійність Врангеля, державний розум Кривошеїна, вони не змогли відновити нормальних умов економічного життя Криму" [4, 115].

Крім того, в цій роботі є ряд моментів, котрі потребують уточнення. Наприклад, існує розбіжність у хронології, задекларованій автором у назві, та тій, про яку йдеться в тексті. У назві – "дворічна війна", у тексті – "кримська катастрофа кінця жовтня 1920 р. ... завершила весь цикл важкої трирічної громадянської війни" [4, 91]. Не можна вповні погодитися з думкою дослідника про те, що "колосальна працездатність Кривошеїна швидко дала реальні результати. Уже 25 травня було оприлюднене урядове повідомлення з аграрного питання" [4, 110]. Тим самим автор натякає на безпосередню участь О. Кривошеїна в розробленні аграрного законодавства. Насправді у цей час Олександра Васильовича в Криму не було, а приїхав він уже тоді, коли П. Врангель затвердив проект аграрної реформи, до котрого схвально поставився майбутній прем'єр Уряду Півдня Росії. В якості рекомендації, він висловив побажання, щоб проект було оголошено як "Наказ про землю". "Всі основні принципи реформи належать Врангелю особисто...", – відзначав згодом у монографії про батька К. Кривошеїна [5, 241].

Наукової значимості не втратила і робота Г. Немировича-Данченка, незважаючи на те, що вийшла друком у 1922 р. [6]. Серед її однозначних переваг – намагання автора об'єктивно оцінити історію Білого руху. Зокрема, автор полемізує з представниками білої еміграції, котрі самі не брали участі в громадянській війні, однак від імені всіх росіян критикують лідерів Білого руху за помилки, котрих вони припустилися. Він також не є прихильником навішування політичних жупелів як А. Денікіну, так і П. Врангелю. Г. Немирович-Данченко закликав